

Когда маленький принц Цинь Хао наступил на гром, когда он вышел из комнаты Цзи Уюэ, солнце уже скрылось за горизонтом.

По дороге в свою комнату Цинь Хао встретил Танг Тана.

"Босс, все хорошо! Темп все еще такой ровный после ночи метаний, но цвет лица не очень хороший, не волнуйтесь, босс, я уже попросил свиную почку для гостиницы, а комнату пришлю вам позже".

Цинь Хао вдруг улыбнулся и спросил: "Сколько пощечин ты вчера отвесил Цзи Уюэ?".

Танг Танг был озадачен: "Почему ты спрашиваешь об этом?".

"Все в порядке, я просто хочу сказать, что Цзи Уюэ, которую ты курил, ее отец - Цзи Наньтянь".

"Что такого в Цзи Наньтяне... Подожди, ты имеешь в виду Цзи Наньтяня, президента Гильдии Черного Дракона, Цзи Наньтяня?"

Цинь Хао кивнул.

"О..."

"Танг Танг, что с тобой, Танг Танг..."

Когда Танг Танг услышал эту новость, он нарисовал её "счастливой"!

Если вшей слишком много, Цинь Хао никогда не был неразумным человеком. Что ему делать, если он бегал и танцевал.

Утром во время еды Лао Лу сказал, что наконец-то приехал в Фаллен Сити, и он может воспользоваться этой возможностью, чтобы открыть филиал в Фаллен Сити.

Цинь Хао был так тронут, где найти такого хорошего работника? Цинь Хао сразу же одобрил предложение.

В этот момент несколько гостей, сидевших за соседним столом, вдруг заговорили о слухах о сборнике цветов.

Цинь Хао слушал с удовольствием, лес большой, и в нем действительно есть все виды птиц.

После завтрака Цинь Хао почувствовал лишь головокружение в голове, а после тщательного осмотра обнаружил, что это было чрезмерное использование сил.

Кукловодство, управление большим живым человеком с помощью активного мышления, действительно слишком дорогое удовольствие.

У Цинь Хао не было другого выхода, кроме как убрать марионеточную технику, но он боялся, что Цзи Уюэ убежит, поэтому Цинь Хао связал Цзи Уюэ тонкой нитью, отделившейся от его тела.

Если Цзи Вуйюэ осмелится сопротивляться, эти тонкие нити перережут руки и ноги Цзи Вуйюэ.

Цинь Хао не спал всю ночь, в сочетании с влиянием чрезмерного использования сил, уже был истощён, Цинь Хао съел траву ****, хотя его тело было возбуждено, но его дух был слаб.

Ничего не поделаешь, Цинь Хао мог только вернуться в комнату, чтобы восполнить сон.

В это время Лао Лу и другие собирались открывать филиал, а все из Сумеречной академии отправились за покупками. Цинь Хао и Цзи Уюэ остались в гостинице.

Как раз когда Цинь Хао спал в оцепенении, из соседней двери вдруг донёлся приглушённый шум!

Цинь Хао перевернулся и продолжил спать, но тонкая нить в его руке вдруг натянулась, и Цинь Хао насторожился.

Эти тонкие нити связаны с тонкими нитями, связывающими тело Цзи Уюэ. Возможно ли, что Цзи Уюэ хочет сбежать?

Цинь Хао быстро встал, бросился к соседней двери и пинком распахнул её.

Цинь Хао увидел незнакомого мужчину, который закрывал рот Цзи Уюэ и собирался оскорбить ее.

Но Цзи Уюэ была **** тонкой нитью Цинь Хао, и в результате сопротивления она была разрезана тонкой нитью одну за другой, с длинными и глубокими ранами.

Не зная, от злости или от чувства вины, Цинь Хао пустил в ход сильнейший навык, и луч смерти активировался непрерывно.

Одна кровавая дыра за другой взрывалась в странном человеке. Последние четыре луча Цинь Хао выпустил одновременно, прямо пригвоздив мужчину к стене.

Странный человек потерял сознание.

Цинь Хао поспешно подошёл к Цзи Уюэ и, втягивая тонкую нить, связывавшую Цзи Уюэ, обеспокоенно спросил.

"Все хорошо, все хорошо!"

Цзи Уюэ, которая возобновляла действия, вдруг вскрикнула и стала бить и ругать Цинь Хао.

"Почему ты здесь, ух ты, ублюдох, ух ты, почему ты здесь..."

Цинь Хао чуть не стал сообщником странного человека. Цинь Хао знал, что был неправ, и не стал уклоняться, позволив Цзи Уюэ избить себя.

Неожиданно Цзи Вуйюэ била и била, а потом вдруг обняла Цинь Хао и расплакалась.

Цинь Хао ничего не оставалось, как тихонько утешать его.

Не знаю, сколько прошло времени, Цзи Уюэ заплакала и снова заснула.

Цинь Хао отнес Цзи Уюэ в свою комнату, а сам занялся приготовлением пищи и сварил миску куриного супа с живой травой оленя.

Когда Цзи Уюэ проснулась, был уже полдень, и куриный суп был горячим уже четыре или пять раз.

"Ты наконец-то проснулся, иди, я приготовил для тебя!"

Цзи Уюэ, казалось, все еще злилась на Цинь Хао и повернула лицо, чтобы не обращать внимания на Цинь Хао.

"Ты моя заложница, не пей больше, будь осторожна, я буду щекотать тебя куриными перьями!"

Цзи Уюэ неохотно сделала глоток.

Все тело согрелось, а раны на его теле, кажется, стали менее мучительными!

"А что в нем?"

"Это полезно для твоей травмы!"

Цзи Уюэ посмотрела на Цинь Хао сложными глазами и выпила весь оставшийся куриный суп.

В мгновение ока все раны от тонкой нити на теле Цзи Вуйюэ затянулись!

Хотя Цзи Уюэ была очень удивлена, она все равно притворилась холодной.

"Не жди, что я буду благодарить тебя!"

"Я не ожидал такого поворота событий, прости!"

Отблески заката на горизонте окропили двух людей через окно, и гардении в вазе тоже окрасились в оранжевый цвет.

Сердце Цзи Уюэ забилось быстрее без всякой причины. Она хотела что-то сказать, но Цинь Хао уже вышел из комнаты.

Цинь Хао направился к следующей двери.

Этот странный человек еще не умер. Цинь Хао размышлял о том, как вести себя с мужчинами.

Внешность мужчины вдруг напомнила Цинь Хао о ворах, собирающих цветы, о которых упоминали двое гостей за соседним столом во время завтрака.

"Это не будет таким уж совпадением!"

Цинь Хао в очередной раз не стал надеяться на свою удачу, тактически привычно наступив на гром.

В это время сборщик цветов, прибитый к стене, проснулся.

"Не... не убивайте меня, я могу обменять деньги, я полезен!"

Когда Цинь Хао спросил, он знал, что этот вор, собирающий цветы, с силой мутанта уровня А уже принес несчастья многим женщинам и разозлил людей.

В крупных городах уже появились объявления о вознаграждении.

Если удастся поймать сборщика цветов, то награда составит 10 000 хрустальных монет.

Покупательная способность десяти тысяч хрустальных монет эквивалентна десяти миллионам юаней на земле в прошлой жизни Цинь Хао!

"С таким количеством щедрот, сколько ты вредишь?"

"Нет, не много, я просто случайно добавил сына одному городскому лорду!"

Цинь Хао не мог не похвалить противника: "Брат, круто!"

"Ты боишься, что я тебя убью, значит, не боишься, что тебя убьёт городской лорд?" задал свой вопрос Цинь Хао.

После объяснений грабителя, собирающего цветы, Цинь Хао понял, что в этом мире не существует смертной казни.

Любой человек, совершивший тяжкое преступление, может быть оправдан, если только он отправится в запретную зону, чтобы что-нибудь добыть.

"Хотя из запретной зоны за пределами Великой стены может вернуться менее одного из десяти, это лучше, чем смерть в твоих руках сейчас!"

"Где находится запретная зона за Великой стеной?" снова спросил Цинь Хао.

Вор, собирающий цветы, с отвращением сказал: "Ты даже не знаешь, где находится запретная зона за Великой стеной?"

Глаза Цинь Хао расширились, и вор, собирающий цветы, тут же все правильно объяснил.

На самом деле все человеческие города занимают лишь небольшую площадь всей земли, а расстояние между городами относительно близкое, поэтому образуются городские агломерации.

Эти городские агломерации делятся на пять частей в соответствии с их расположением, а именно: северо-западная группа городов-крепостей, юго-западная группа городов-крепостей, северо-восточная группа городов-крепостей, юго-восточная группа городов-крепостей и центральная группа равнинных городов.

Зоны человеческой деятельности также в основном сосредоточены в пяти городских агломерациях, а все территории за пределами пяти городских агломераций в совокупности называются Запретной зоной за пределами Великой стены.

<http://tl.rulate.ru/book/81542/2524345>